

Юань Ли теперь понял. Действительно, Пэй Би должен был чем-то привлечь внимание Императрицы Пэй.

Юань Ли слегка потянулся и закрепил красивую шпильку на волосы Ли Вэй Ян, после чего слегка отошел и посмотрев оттуда, произнес:

- Действительно очень красиво.

Ли Вэй Ян с нежностью взглянула на него:

- Я уже говорила, что у меня слишком много украшений. Не нужно мне их дарить, чтобы мне не пришлось объяснять Муцинь, где я покупаю такие дорогие вещи.

Юань Ли улыбнулся:

- Это не драгоценность. На днях мне приглянулся бытовой [строительный] камень и обычно после покупки покупатель имеет право проверить – представляет ли данный камень ценность или нет. Пробив его, я увидел, что внутри него оказался этот самоцвет, тогда я обратился к мастеру по резьбе и собственноручно вырезал его. На улице вряд ли можно такой купить.

Услышав его рассказ, Ли Вэй Ян сняла шпильку и стала ее разглядывать:

- Этот цветок магнолии получился как живой.

Юань Ли улыбнулся:

- Значит, тебе нравится.

На такую изящную вещь, явно, было потрачено не мало ума. С Юань Ли всегда было так – он умел тайными и неприметными действиями вызвать трогательные чувства.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Мне очень нравится.

Юань Ли, как будто, о чем-то подумал и произнес:

- На этот раз Пэй Хуэй потерял так много, что душа его потрясена. Каждый день он всем говорил, что виновен и теперь уже никто из его родных не сможет сказать, что он не виновен.

Ли Вэй Ян осторожно поглаживая шпильку в руке, произнесла:

- Любой в такой ситуации сошел бы с ума.

Метод Ли Вэй Ян был очень прост: продолжать давать человеку надежду, а затем позволить ему собственными руками разрушать эту надежду, что повергает человека в еще большее отчаяние. Пару раз он еще мог выдержать, но десять, двадцать раз... человек просто сходит с ума.

Это как если бы вы вырастили собаку, а потом выбросили ее, она, скорее всего, отыщет дорогу сама, но вы еще раз ее выбросили, она, возможно, снова найдет дорогу, но если ее выбрасывать

более десяти раз, она сойдет с ума. Это случается со зверями, не говоря уже о людях.

Чем умнее был Пэй Хуэ, тем глубже была его рана.

Ли Вэй Ян прошептала:

- Если бы семья Пэй не трогала моего У Гэ, я бы не поступила так с Пэй Хуэем.

Юань Ли улыбнулся:

- Естественный закон природы. Виновные всегда наказываются, а добросердечные всегда вознаграждаются. Уверен, Пэй Би обрадует твой подарок.

Ли Вэй Ян взглянула на красивое лицо Юань Ли и молча улыбнулась.

...Резиденция семьи Пэй.

Несколько врачей осмотрели Пэй Хуэя и все они оказались бессильны:

- Да Гунцзы, Эр Гунцзы сошел с ума. Простите, но мы ничего не сможем сделать.

Пэй Би с болью произнес:

- Я знаю, но я надеялся, что вы сможете сделать его более разумным.

Доктора переглянулись и закачали головами:

- Эти раны слишком тяжелые и даже если их вылечить, он все равно останется кретином.

Как только они произнесли эти слова, они заметили тяжелый взгляд Пэй Би и замолчали. Выражение лица Пэй Би быстро стало обычным, и он приказал своим людям:

- Хорошо, проводите докторов.

В этот момент в комнату вошел Пэй Фань, он посмотрел на глупое выражение лица Пэй Хуэя и вздохнул:

- Не трать время на своего брата. Он безнадежен.

Пэй Би поднял глаза на отца и нахмурился:

- Фуцинь, всего десять дней назад ты говорил, что Эр Ди - наша надежда.

Пэй Фань стиснул зубы:

- Ды думаешь, я бы хотел этого? Он мой сын. Разве для меня не горе видеть его таким? Разве мы можем для него что-нибудь изменить?

Пэй Фань нахмурился. Он сел рядом со своим старшим сыном и медленно произнес:

- Императрица сказала нам не спасать Пэй Хуэя. Несмотря на слезные мольбы Тайцзы, она не стала вмешиваться.

Пэй Би усмехнулся. Он был готов к жестокости Императрицы Пэй. Никто в семье не знал, о чем думает их тетя, и никто не мог контролировать ее разум.

Для Императрицы семья Пэй использовалась лишь для поддержки Тайцзы. Сама семья была для нее безразлична, и не имело значение о ком идет речь. Даже если дело касалось ее отца или дяди, она была беспощадна, и одинаково соблюдала осторожность. Она спокойно пренебрегла Пэй Хуэем, но если Императрица была жестока, это не означало, что и Тайцзы безжалостен. Поэтому, Пэй Би разработал план по спасению жизни Пэй Хуэя. Но чего он не ожидал, так это того, что его брат сойдет с ума.

Пэй Хуэй, лежащий в кровати, продолжал бормотать:

- Я виноват, я виноват...

Пэй Фань рассердился:

- Ты не можешь перестать говорить!

Он произнес это настолько громко, что Пэй Хуэй забился в кровати и неожиданно заплакал.

Пэй Би с жалостью взглянул на своего брата и мягко произнес:

- Эр Ди, не бойся, твой старший брат рядом.

Сказав это, Пэй Би с укором взглянул на отца.

Пэй Фань гневно произнес:

- Как ты смеешь на меня так смотреть?

Пэй Би опустил глаза и тихо произнес:

- Шушу [дядя, второй младший сын дедушки - официально] я позабочусь об этом, вы можете заняться другими делами.

Обычно Пэй Би называл его отцом, но в этот раз он назвал его Шушу. Это было правильно с формальной точки зрения, но Пэй Фань не мог понять, что на уме у сына. На самом деле, ему с детства не нравился этот тихий старший сын. До тех пор, пока Императрица Пэй не выбрала Пэй Би наследником семьи. Пэй Фань не любил его, но что он мог теперь сделать? В семье Пэй остался лишь один сын. Нравится ему это или нет, но он должен был принять тот факт, что Пэй Би вот-вот станет истинным наследником резиденции Пэй, поэтому Пэй Фань не мог с ним спорить, он просто вздохнул, встал и вышел.